

Український центр вивчення історії Голокосту

**ГЕНОЦИД РОМІВ УКРАЇНИ
В ПЕРІОД ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ:
ВИВЧЕННЯ, ВИКЛАДАННЯ, КОМЕМОРАЦІЯ**

Матеріали
науково-практичної конференції
м. Київ, 4 жовтня 2016 р.

КИЇВ
2016

НИКОЛАЙ БЕССОНОВ

ГЕНОЦИД ЦЫГАН В ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

Геноцид цыган Украины отражен в ряде публикаций обзорного характера¹. В них дана периодизация нацистских репрессий, приводятся статистические данные. Однако до сих пор в цыгановедении ощущается нехватка исследований регионального характера. Желая восполнить этот пробел, мы расскажем об участии цыган Черниговщины под оккупацией. Геноцид в данной области уже затрагивался ранее в исторических публикациях. В частности, перечислялись конкретные места массовых убийств. Вместе с тем, практически не использовались нарративные источники. Не оглашались также фамилии погибших цыган. В данной статье мы постараемся привести факты, не известные как широкому читателю, так и специалистам.

¹ *Holler M.* Der nationalsozialistische Volkermord an den Roma in der besetzten Sowjetunion (1941–1944). – Heidelberg, 2009; *Бессонов Н.* Геноцид цыган Украины в годы Великой отечественной войны // *Рома в Україні. Историчний та етнокультурний розвиток цыган (рома) України (XVI–XX ст.)*. Матеріали Міжнародного круглого столу 3 листоп. 2006 р. – Донецьк, 2006. – С. 4–28; *Круглов А.* Геноцид цыган в Украине в 1941–1944 гг.: статистико-региональный аспект // *Голокост і сучасність. Студії в Україні і світі*. – 2009. – № 2 (6). – С. 83–113; *Тяглий М.* Окупаційна політика та доля ромів України // *Україна в Другій світовій війні: Погляд з XXI століття*. – К.: Наукова думка, 2011. – Кн. 2. – С. 864–897.

Напомним, что геноцид проходил в три этапа. На первом кочевых цыган убивали по своей инициативе расистски настроенные каратели из айнзацгрупп. Например, из рапорта от 20 октября 1941 г. мы узнаем, что эсэсовское подразделение встретило на марше в Житомирской области табор из 32 человек. Все цыгане были казнены². Точно так же эсэсовцы расстреляли табор цыган-*котляров* в августе 1941 г. в Одесской области³, а осенью 1941 г. «Sonderkommando SS» ликвидировала кочевые семьи под Никоподем⁴. Подобные самовольные акции наводили получателей рапортов на мысль, что «цыганский вопрос» можно решить путем поголовного истребления.

* * *

На втором этапе (с весны 1942 г.) геноцид согласованно начался по всей территории СССР. Данный факт говорит о том, что решение об уничтожении цыган было принято на самом высоком уровне. Документы, подтверждающие эту установку, не найдены до сих пор. Но ясно, что только члены нацистского руководства могли дать приказ на согласованные действия оккупационным властям и эсэсовским подразделениям.

К весне 1942 г. оккупантам удалось создать полицию из местных кадров, которая позволяла выявить не только кочевых, но и оседлых цыган. Последние зачастую мало выделялись из числа украинских крестьян как одеждой, так и образом жизни. Без помощи коллаборационистов немцы не смогли бы проводить истребительные акции так эффективно.

Документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – ЧГК) позволяют воссоздать события в **Чернигове**. Согласно «Акту № 12» Черниговской ЧГК, расстрелы цыган начались весной 1942 г.⁵ Эпизодические акции,

² *Zimmermann Michael*. The Soviet Union and the Baltic States 1941-44: the massacre of the Gypsies // In the shadow of the Swastika. The Gypsies during the Second World War. Part 2. – Great Britain, 1999. – P. 134.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 7021, оп. 69, д. 75, л. 234, 235, 237об.

⁴ Никопольский краеведческий музей им. М. В. Ломоносова. НДКМ, КП-28281, Арх. 9834.

⁵ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 31, л. 63.

укрытые за тюремными стенами, не спугнули цыганскую общину. Поэтому она поверила объявлению, напечатанному 10 июня 1942 г. тиражом в триста экземпляров. Цыганам Черниговской области предписывалось собраться для переселения в «определенные места жительства», причем в третьем параграфе сообщалось, что уклоняющиеся «будут строго караться». (К этому времени люди уже усвоили, что под этой фразой подразумевается расстрел). Текст был напечатан на украинском и русском языках. Отдал приказ начальник полиции безопасности города Чернигова⁶ штурмбаннфюрер СС Т. Кристензен⁷. И так, для геноцида цыган была избрана та же технология, что и при Холокосте. Распоряжение собраться для переезда было обманом. Потенциальные жертвы просто не хотели верить в то, что итогом будет массовый расстрел. Полицейские растолковывали цыганам, что драгоценности и украшения лучше взять с собой, потому что в ближайшее время они в родные края все равно не вернутся.

И потянулись ручейки с хуторов, из деревень и маленьких городков. Автор записал со слов цыган семейную историю, которая произошла в селе **Куликовка** (27 километров к юго-востоку от Чернигова). Еще до того, как на улице появился длинный караван, полицией предупредил сельского кузнеца: «Прячь семью. Немцы цыган расстреливать повезут». Прокоп Егорович был со светлой кожей. Кочевые приятели даже звали его *парно ром* (белый цыган). Тем не менее, совету он внял и скрылся в лесу вместе с сыном и женой. Невестка была на сносях и бежать отказалась, поэтому ее спрятали в подпол.

Днем через село потянулся обоз из десятков телег. Цыгане были нарядно одеты, женщины – в золотых украшениях. Одни семьи думали, что понадобились немцам для концертных выступлений. Другим пообещали, будто на новом месте они получают дома, земли и коров. Некоторые телеги ехали весело – с песнями, с музыкой. И вроде бы никто не пытался бежать.

Под утро кузнец Прокоп прокрался в свой дом. В полумраке он увидел жуткую сцену. Невестка, думая, что опасность миновала, вышла на крыльцо. Напротив нее стоял какой-то человек с оружием

⁶ Державний архів Чернігівської області (далее – ДАЧО), ф. Р-3001, оп. 1, спр. 22, арк. 28.

⁷ *Круглов А.* Указ. соч. – С. 92.

наизготовку. Вероятно, кто-то из обреченных все же сбежал с полпути, и поэтому конвойные обыскивали двор за двором. Внешность у беременной женщины была цыганской. Незнакомец без разговоров пырнул ее штыком в живот. Безоружный кузнец вынужден был затаиться, чтобы не быть убитым следом. (Вскоре цыган Прокоп ушел в партизаны и жестоко мстил оккупантам за причиненное горе⁸).

Далее уместно будет привести цитату из книги о Чернигове военных времен:

«В августе 1942 года немцы “пропустили” через тюрьму множество цыган, собранных со всех областей в одну длинную колонну с кибитками и шатрами, набитыми подушками и перинами, с маленькими детьми, их матерями и бабушками. Возможно, цыгане и могли бы рассеяться по лесам, но их обманули полицаи, уведолив, что переселяют в Сербию. Прием это был не новый (еще осенью 1941 года, собирая евреев на расстрел, им говорили, что будут переселять в Палестину). Когда цыганская колонна, которая неторопливо ехала по улицам в сопровождении разомлевших на летней жаре полицаев, доехала до задних ворот тюрьмы, цыгане поняли, в какую Сербию они едут. Заголосили и закричали женщины, начали плакать дети, заметались мужчины, ища возможность вырваться из пасти смерти, но напрасно. Гитлеровцы, собравшиеся по сторонам, направили на всю толпу дула винтовок с автоматами и, скинув с телег старых да малых, погнали всех в камеры. Имущество растащили.

Расстреливали цыган целый день, и на второй, и на третий... Машина, выехав из тюрьмы, поворачивала на дорогу, ведущую к опушке Подусовского леса. Цыган выгоняли из машин, ставили на край траншеи и стреляли в упор из автоматов. Из машин, крытых брезентом, которые проезжали по этому маршруту через город, доносились безумные крики женщин, от которых у прохожих стыла кровь в жилах»⁹.

⁸ Записал Н. В. Бессонов в 2003 г. в Санкт-Петербурге от двух информантов. *Сэрво* Прокофий Николаевич Котляренко пересказал эту историю со слов своего деда, Прокопа Егоровича Котляренко; русская цыганка Тамара Николаевна Череповская привела сведения, услышанные от *сэрвицы* Ефросиньи Осиповны в 1959 г.

⁹ Літопис міста Чернігова періоду Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років (по документах, спогадах очевидців, публіцистиці та мемуарах). – Чернігів: Десна, 1992. Цит. по: *Хамовська Інна*. Розправа // *Романі Яг*. – 2004. – № 9 (51), 23 июня. – С. 8.

Сколько людей цыганской национальности было расстреляно в Чернигове? Точную цифру мы никогда не узнаем. Немецкая отчетность была либо уничтожена, либо вывезена накануне отступления и надежно спрятана. Советские же данные фрагментарны. При расследовании члены ЧГК частично вскрыли массовые захоронения и оценили число жертв оккупации в 45 тысяч человек¹⁰. Одновременно жителям города предлагали удостоверить арест и бесследное исчезновение родственников. Благодаря этой работе были составлены поименные списки расстрелянных. В них перечислено лишь 720 человек¹¹ (ничтожная доля от общего числа). В списках нет графы «национальность» – указаны только фамилии, возраст и дата смерти. Эти акты были бы полностью бесполезны для данной публикации, если бы автор не знал конкретные фамилии погибших цыган. Знаменитый цыганский поэт Михаил Козимиренко сообщил в письме, что следует «заострить внимание на семьях: Белецких, Сандуленко, Вакулецких, Сулима, Горбуновых, Марковских. Все это цыгане...»¹². Михаил Григорьевич неоднократно писал, что потерял 45 человек из своей родни. В результате работы с документами Государственного архива Российской Федерации я вынужден сделать печальную поправку. Не 45, а 49 членов семьи Козимиренко погибли в 1942 г. только во время августовских расстрелов (с наступлением зимы было казнено еще четверо).

Вот данные о цыганских семьях, расстрелянных в августе 1942 г. (из актов-списков № 2, № 4 и № 20). Все эти жертвы удостоверял своей подписью цыган Козимиренко, проживавший на улице Лермонтова, д. 9:

Козимиренко Михаил Фадеевич (56 лет),
Козимиренко Николай Михайлович (25 лет),
Козимиренко Ольга Михайловна (22 года),
Козимиренко Матрена Григорьевна (27 лет),
Козимиренко Михаил Михайлович (7 лет),
Козимиренко Валентин Павлович (4 года),
Козимиренко Василий Васильевич (7 месяцев),
Козимиренко Пилип Фадеевич (52 года),
Козимиренко Анна Атрофимовна (45 лет),

¹⁰ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 31, л. 59 об.

¹¹ Там же, л. 65 об.

¹² Письмо М. Г. Козимиренко к Н. В. Бессонову от 25.7.03. Л. 5 // Архив автора.

Козмиренко Василій Пилипович (17 лет),
Козмиренко Федор Пилипович (14 лет),
Козмиренко Прасковья Пилиповна (27 лет),
Козмиренко Алексей Пилипович (13 лет),
Козмиренко Ольга Пилиповна (16 лет),
Козмиренко Мария Федоровна (65 лет),
Козмиренко Ульяна Федоровна (35 лет),
Козмиренко Мария Федоровна (32 года),
Козмиренко Иван Федорович (45 лет),
Козмиренко Варвара Александровна (34 года),
Козмиренко Николай Иванович (7 лет),
Козмиренко Владимир Григорьевич (27 лет),
Козмиренко Мария Григорьевна (19 лет),
Козмиренко Василій Григорьевич (14 лет),
Козмиренко Федор Алексеевич (33 года),
Козмиренко Евфраксиния Ивановна (29 лет),
Козмиренко Василій Федорович (9 лет),
Козмиренко Иван Федорович (27 лет),
Козмиренко Матрена Кирилловна (27 лет),
Козмиренко Соня Ивановна (7 лет),
Козмиренко Николай Иванович (11 месяцев),
Козмиренко Прасковья Алексеевна (25 лет),
Козмиренко Мария Григорьевна (13 лет),
Козмиренко Василій Владимирович (4 года),
Козмиренко Николай Владимирович (2 года),
Козмиренко София Ивановна (16 лет),
Козмиренко Данило Иванович (14 лет),
Козмиренко Ольга Ивановна (19 лет),
Козмиренко Ульяна Ивановна (40 лет),
Козмиренко Галина Ивановна (14 лет),
Козмиренко Мария Ивановна (4 года),
Козмиренко Владимир Иванович (3 года),
Козмиренко Тихон Максимович (64 года),
Козмиренко Вера Тихоновна (18 лет),
Козмиренко Федор Тихонович (25 лет),
Козмиренко Гаврило Григорьевич (48 лет),
Козмиренко Василій Гаврилович (18 лет),
Козмиренко Федор Гаврилович (16 лет),

Козмиренко София Гавриловна (14 лет),
Козмиренко Валентина Гавриловна (8 лет),
Сулима Матрена Федоровна (32 года),
Сулима Василий Михайлович (14 лет),
Сулима Николай Михайлович (12 лет),
Сулима Федор Гаврилович (48 лет),
Сулима Пелагея Дмитриевна (46 лет),
Сулима Алексей Федорович (29 лет),
Сулима Дарья Остаповна (34 года),
Сулима Василий Алексеевич (4 года),
Сулима Мария Федоровна (22 года),
Сулима Владимир Никифорович (23 года),
Сулима Ольга Федоровна (15 лет),
Сулима Петр Федорович (19 лет),
Сулима Мария Федоровна (15 лет),
Сулима Михаил Гаврилович (35 лет),
Сулима Михаил Михайлович (55 лет),
Сулима Федор Михайлович (22 года),
Сулима Екатерина Васильевна (40 лет),
Сулима Екатерина Павловна (20 лет),
Сулима Андрей Михайлович (15 лет),
Горбунов Максим Алексеевич (50 лет),
Ануфриев Савелий Никитович (35 лет),
Ануфриева Мария Алексеевна (37 лет),
Ануфриев Федор Савельевич (12 лет),
Ануфриев Николай Савельевич (10 лет),
Ануфриев Василий Савельевич (7 лет),
Ануфриев Станислав Савельевич (5 лет),
Ануфриев Владимир Савельевич (1 год),
Горбунова Матрена Алексеевна (35 лет),
Горбунов Иван Максимович (18 лет),
Горбунова Прасковья Максимовна (16 лет),
Горбунова Вера Максимовна (12 лет),
Горбунова Мария Максимовна (7 лет),
Горбунов Николай Максимович (4 года),
Белецкий Николай Александрович (38 лет),
Белецкая Парасковья Остаповна (25 лет),
Белецкий Николай Николаевич (13 лет),

Белецкая Соня Николаевна (10 лет),
Белецкая Марфа Ефремовна (40 лет),
Белецкий Василий Никитович (48 лет),
Белецкая София Савельевна (48 лет),
Белецкий Иван Васильевич (25 лет),
Белецкая Валентина Григорьевна (20 лет),
Белецкая Раиса Ивановна (4 года),
Белецкий Петр Васильевич (29 лет),
Белецкая Татьяна Порфирьевна (25 лет),
Белецкий Михаил Васильевич (19 лет),
Белецкая Ульяна Савельевна (16 лет),
Василенко Николай Павлович (28 лет),
Василенко Прасковья Павловна (30 лет),
Василенко Любовь Павловна (22 года),
Матусевич Петр Конович (38 лет),
Матусевич Ульяна Федоровна (30 лет),
Матусевич Петр Петрович (25 лет),
Матусевич Агафия Николаевна (17 лет),
Матусевич Ефросиния Григорьевна (15 лет)¹³.

На августовских расстрелах дело не кончилось. Следующая волна жертв относится уже к началу осени. Сентябрьские казни были тоже массовыми. Судя по акту-списку № 8, теперь узников везли уже не в урочище Подусовка, а к лесу Павловка. Если же говорить о фамилиях, то мы имеем сведения только о цыганской семье Сулима, гибель которых засвидетельствовал некий Остапенко:

Сулима Федор (56 лет),
Сулима Палагея (40 лет),
Сулима Алеша (20 лет),
Сулима Дария (38 лет),
Сулима Владимир (16 лет),
Сулима Иван (14 лет),
Сулима Анатолий (8 лет),
Сулима Мария (22 года),
Сулима Оксана (3 года),
Сулима Ничипор (5 лет),
Сулима Мария (18 лет),

¹³ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 31, л. 67, 67об, 69, 69об., 85.

а также еще четверо членов семьи, имена которых свидетель не вспомнил¹⁴.

Есть основания считать, что в сентябре погибло гораздо больше цыган. Сохранились показания свидетеля, который сидел в черниговской тюрьме именно в это время и описал последние дни цыганских смертников. В. А. Гребенников сообщил Чрезвычайной комиссии следующее:

«27 сентября 1942 года на ул. 1 мая я был задержан обходом полиции за хождение по городу позже установленного времени (7 ч. вечера)... В тюрьме меня предварительно завели в контору, после проведения короткой регистрации и передачи конвоиром СД тюрьме, меня, вместе с другими бывшими там арестованными, направили в карантинную камеру...

Я был помещен в камеру № 44, находящуюся в первом полу-подвальном этаже, переполненную арестованными так, что втолкнувший тюремщиком в дверь, я не мог сделать ни одного шага вперед и здесь же возле двери остановился...

Находясь в карантинной камере, я видел, как по двору тюрьмы провели попарно мужчин, женщин и детей цыган. До этого в Чернигове и по всех населенных пунктах области были арестованы все цыгане и направлены в черниговскую тюрьму. Проходившие по двору тюрьмы цыгане были раздеты до пояса наголо и имели на себе – мужчины кальсоны, а женщины – нижние рубахи; все были босые. Их было много и проходили они долго, держась друг с другом за руки.

Несмотря на изнуренное состояние, арестованные в камерах днем не спали, а ночью очень плохо. Спали на грязном голом полу. Спать было тесно, можно было только всем на одном боку, поворачиваясь по команде одновременно на другой бок...

29 сентября вечерней поверки в камерах не было, каковая обычно проводилась дежурным помощником тюрьмы. Обычный режим был нарушен. Заключенных выборочно переводили из одной камеры в другую до поздней ночи. Ночью были заложены все окна первого этажа тюрьмы листовым железом...

Утром 30 сентября 1942 года мы слышали шум подъехавшей к воротам тюрьмы автомашины, лязг запоров, топот по двору кованых сапог немцев и лай собак. Машина въехала во двор, топот

¹⁴ Там же, л. 73.

бегущих по коридору тюремщиков, стук задвижки двери камеры и команда: “сорок первая, выходи, по два, бегом!”. Людей из камеры гнали к машине и грузили. Автомашина уезжала и через несколько минут все это повторялось. Тюремщики называли номера других камер, но выходили из этих камер заключенные не бегом, как с первой, а выгонялись силой. Так же производилась и посадка в автомашины. Во дворе раздавались крики, ругань, хлопанье затворов и лай собак. Обречённые на расстрел ни в чем не повинные советские люди сопротивлялись и протестовали. Это вывозили немцы на расстрел цыган.

В тот же день арестованных тюрьмы не кормили, не поили, не выводили на двор; поверки так же не было. На другой день при выводе на уборочный двор, я увидел на нем 26 пустых параш. Это значило – 26 свободных камер...

На другой день после расстрела цыган, я видел в окно камеры, как по двору тюрьмы проходили тюремщики, неся с собою узлы с одеждой и обувью. Мне стало понятно, почему перед расстрелом были полураздетые и босые цыгане»¹⁵.

Из показаний Виктора Гребенникова следует, что 30 сентября 1942 г. палачи «разгрузили» 26 цыганских камер. Возникает вопрос: сколько заключенных вмещала одна камера черниговской тюрьмы? В архивном деле имеется приблизительный ответ. Еще один узник, Ф. А. Александренко, объяснил: «В тюрьме я сидел в камере № 32, расположенной на втором этаже. В камере этой, рассчитанной примерно человек на 20–25, сидело свыше 100 человек... Пол был мокрый... Заключенные не могли не только лежать и сидеть, но даже свободно стоять... В камерах сидели вместе мужчины, женщины и дети»¹⁶.

Даже если представить себе, что цыганские камеры были забиты не битком, и в них томилось по 50 человек, – то это уже 1300 невинных жертв. Напомню, что это колоссальное число мы видим уже после того, как прошли летние расстрелы (на которые таборы съехались добровольно).

Выжившие узники рассказали, как людей вывозили на казнь. «При посадках заключенных в автомашины на расстрел – травили

¹⁵ Там же, л. 61, 61об., 62.

¹⁶ Там же, л. 60.

сопротивляющихся собаками»¹⁷. «Обреченных на расстрел советских граждан немцы вывозили из тюрьмы на крытых темным брезентом грузовых машинах... Полицейские ездили вместе с арестованными в грузовых машинах, а немцы ездили отдельно на легковых машинах, которые следовали за грузовыми»¹⁸. Такой порядок был рационален. Если бы в кузове возник бунт, то представители «высшей расы» не пострадали.

Истребление цыган было задумано как тотальное. Но славянское население укрывало обреченных на смерть людей. Благодаря этому заметная часть цыганской общины выжила. Среди спасшихся был уже упомянутый поэт Михаил Козмиренко. Мать перебрала 4-летнего ребенка через забор к 15-летнему соседу Саше Бондаренко, который и укрыл цыганенка. Спустя десятки лет член Союза писателей Украины встретился со своим спасителем, и оба они не смогли сдержать слез. Этот трогательный эпизод описан в газете «Романі яг»¹⁹. Чудом уцелевший мальчик внес значительный вклад в цыганскую и украинскую культуру. Он многое сделал для их взаимного обогащения, в частности, перевел на родной язык стихи Т. Шевченко. После войны многие цыгане-сэрвы, уцелевшие под оккупацией, становились врачами, учителями, инженерами, артистами. Но никто не узнает, кем могли вырасти те цыганские дети, которые лежат в братских могилах.

Черниговские расправы продолжались и после сентября 1942-го. Истребив тех, кто поверил в «переселение», каратели принялись за поиски цыган, которые уклонились от приглашения на казнь. Например, восемь цыган из г. **Козелец** были осенью отконвоированы в Чернигов и там расстреляны²⁰. Имеются также данные по селу **Тихоновичи** Корюковского района. Среди жертв четверо – цыганской национальности:

Панченко Домна Ефимовна (55 лет),
Панченко Ольга Яковлевна (20 лет),
Панченко Андрей Яковлевич (12 лет),
Панченко Мария Яковлевна (9 лет).

¹⁷ Там же, л. 62об.

¹⁸ Там же, л. 60об.

¹⁹ *Лебединець Л.* Дорога до істини // *Романи яг.* – 2005. – № 5 (110), 27 марта. – С. 9.

²⁰ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 11, л. 116.

Эти колхозницы были «20 декабря 1942 г. карательным отрядом “СС” расстреляны в г. Чернигове»²¹.

Кстати не следует думать, что все казненные цыгане обязательно прошли через черниговскую тюрьму. Иногда ликвидации проводились прямо в том месте, где эсэсовцы обнаруживали кочевые семьи. Так, цыгане-котляры из рода *чучони*, живущие в Амурском районе Днепропетровска, поведали автору страшные подробности гибели своих родственников.

Немцы окружили стоянку табора в пригороде Чернигова летом 1942 г. во время свадьбы. Дрила и Лукреция женили своего сына Лешу; они сосватали за парня Сабину, красивую девушку из хорошей семьи. Леше было 19, невеста была младше. Каратели грубо прервали церемонию и велели цыганам копать траншею. Когда немцы раздали лопаты, старики стали упрашивать палачей пощадить хотя бы молодых. Жалобные слова навели палачей на мысль устроить зверское представление. Они пинками погнали юную пару на городскую окраину, где нашли в кузне длинный штырь с резьбой на концах. Этим толстым прутком жениху с невестой проткнули щеки насквозь и завернули на концах большие гайки. Потом молодых долго водили по улицам, взнузданных железом и окровавленных. Горожане умоляли отпустить парня с девушкой. Но изверги только со смехом дергали за веревку, накиннутую на середину арматуры, стараясь причинить влюбленным еще больше мук. Немцев забавляла эта садистская выдумка – железные брачные узы. Так, с прутком, продетым сквозь щеки, Лешу с Сабиной и прикончили на краю ямы. Были расстреляны и все остальные *котляры* из рода *савулони*. Погибло восемнадцать семей. Раненых зарыли еще живыми. Возле могилы поставили караул, чтобы потрясенные местные жители не смогли кого-то спасти.

Тем временем родня, которая ничего не подозревала, ехала на поезде в Чернигов. По дороге Гого, одному из опоздавших на свадьбу, приснился плохой сон. Леша и Сабина звали его к себе тревожными голосами. Предчувствие не обмануло цыгана. На месте встречи стояли пустые разоренные палатки, валялись перины и самовары. Очевидцы рассказали о страшных подробностях гибели табора и о том, что из шевелящейся могилы долго доносились стоны²².

²¹ Там же, д. 14, л. 19, 19об.

²² Записал Н. В. Бессонов в 2004 г. в Днепропетровске от *котлярки* из вицы *чучони* Пабай Грековны Демьяновой, *котляра* Яноша Потокоско и других родственников погибших.

Попытаемся дать приблизительную оценку числа погибших. Хотя принято считать, что *котлярские* семьи многодетны, автор неоднократно сталкивался в архиве с переписями их таборов. Среднее число членов семьи составляло 5–6 человек. Поэтому возьмем за основу минимальную цифру пять. При таком допущении в ходе описанной карательной акции погибло не менее 90 человек.

История о том, как проткнули щеки молодым людям, вначале показалась автору жестокой фантазией. Однако дальнейшая работа в архиве подтвердила, что в Черниговской области оккупанты действительно опустились до такого садизма. В одном из протоколов имеются показания свидетельницы М. И. Черновой. Она лично видела, как в мае 1943 г. каратели конвоировали селян, прятавшихся в лесу после сожжения родной деревни. В колонне было человек 40-50: старики, подростки и женщины. Они шли «пониженные как вьюны по четыре в ряд толстой проволокой со связанными назад руками, прикрученными к повозке, запряженной клячей... День был знойный. Лошадь то останавливалась и отгонялась от мух, то дергала, побуждаемая лозиной, неожиданными остановками и рывками раздирала щеки несчастным, которые истекали кровью и слезами»²³.

Перейдем к истребительным акциям, которые проводились в селах и городах Черниговской области. В селе **Журавки** Варвинского района оказалось 7 цыганских жертв. Этих членов колхоза в Чернигов не повели – предпочли отконвоировать в город Прилуки и там расстрелять. В акте указано, что казнь осуществил карательный отряд «СС» по приказу начальника районной жандармерии Изельмана. Вот фамилии и возраст жертв:

Руженко Марта Николаевна (32 года),
Андреенко Ольга Яковлевна (30 лет),
Андреенко Алексей Андреевич (14 лет),
Андреенко Ольга Ивановна (1 год),
Андреенко Анна Андреевна (11 лет),
Дементова Вера Никитишна (14 лет),
Дементова Настасия Николаевна (38 лет)²⁴.

²³ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 204, л. 10, 11.

²⁴ Там же, д. 5, л. 23.

Акт от 28 мая 1944 г. сообщает о зверствах оккупантов в селе **Ковчин** Куликовского района. Комиссия подчеркнула, что речь идет именно о геноциде. Про 14 жертв написано: «В 1943 году зверски расстреляны как принадлежащие к цыганской нации». Обращаем внимание, что в поименном списке снова фигурируют Козмиренко (написание фамилии здесь через «а»). Кроме них – мальчик Горбунов, который, вероятно, прятался у деревенской родни:

Сулимовский Дмитрий Иванович (48 лет),
Сулимовская Анна Филипповна (45 лет),
Сулимовская Любовь Дмитриевна (16 лет),
Сулимовский Даниил Дмитриевич (8 лет),
Сулимовская Матрена Дмитриевна (6 лет),
Сулимовская Раиса Дмитриевна (полтора года),
Сулимовская Ефросинья Ивановна (48 лет),
Казмиренко Ульяна Ивановна (37 лет),
Казмиренко Анна Ивановна (13 лет),
Казмиренко Мария Ивановна (7 лет),
Казмиренко Владимир Иванович (5 лет),
Ануфриевская Татьяна Терентьевна (26 лет),
Ануфриевская Мария Терентьевна (21 год),
Горбунов Даниил Иванович (6 лет)²⁵.

В ноябре 1942 г. были уничтожены цыгане города **Корюковка** – 12 человек²⁶. Тогда же был расстрел 7 цыган в селе **Зубахи** Репнинского района²⁷. В г. **Остер** были расстреляны 9 цыган²⁸. В селе **Борки** Остерского района погибло 6 цыган²⁹.

Государственная комиссия расследовала события в городе **Новгород-Северский**. Акт от 20 июня 1944 г. сообщает, что оккупанты расстреливали русских, украинцев, евреев и цыган. Раскопки показали, что большинство жертв лежит в противотанковом рву. Кроме того, была вскрыта яма размером 10×6×3 метра с останками цыганских мужчин, женщин и детей³⁰. Следователь госбезопасности взял показания у свидетеля П. К. Луценко. Этот пожилой украинец сидел при немцах в городской тюрьме и рассказал следующее: «6 января

²⁵ Там же, д. 15, л. 33.

²⁶ Дзвони пам'яті. – К.: Рад. письменник, 1986. – С. 143.

²⁷ ГАРФ, ф. 7021, оп. 78, д. 26, л. 5.

²⁸ Там же, д. 36, л. 33, 36.

²⁹ Там же, л. 3.

³⁰ Там же, д. 22, л. 1, 2, 2об.

1943 г., когда я находился в камере, то мне в волчок было видно, как с тюрьмы выводили работники жандармерии с привязанными руками цыган для расстрела. В первый раз выводили мужчин, в последствии женщин и детей, сажали в машины душегубки и увозили на расстрел за реку Десну. Всего с тюрьмы цыган вывезли 387 человек, которых всех расстреляли. Мне рассказывал один товарищ, который находился в нашей камере, фамилию его я не знаю, которого немцы выбрали для закопки ямы, – клали рядами живыми, после чего расстреливали, многих закапывали живыми, под землей были слышны еще стоны цыган, земля шевелилась от движения в земле»³¹.

Второй свидетель, К. Т. Ермак, подневольно работал на починке моста через Десну возле Северска. Мимо него в 12 часов проехали машины с цыганами – на расстрел. А в 5 часов из оцепленного немцами леса вышли полицаи, которые принимали участие в казни. Среди них был опознан предатель из села Остроушки Василий Лазаревич Даниленко³². В деле указаны фамилии некоторых погибших цыган Новгород-Северского района³³. 40 жертв цыганской национальности, которые были расстреляны 26 февраля 1943 г., проживали в селе **Горбово** Новгород-Северского района³⁴.

Ряд актов ЧГК говорит не о казни, а только об аресте и вывозе цыган. Так, 30 мая 1942 г. были арестованы девятеро цыган возле города **Батурин**. Приказ отдали начальник районной жандармерии обер-лейтенант Гольтман и бургомистр Горбанивец. Все девятеро арестованных были членами колхоза имени Сталина. Вот их данные:

Горбенко Екатерина Н. (66 лет),
Горбенко Анастасия В. (29 лет),
Горбенко Александра Вас. (22 года),
Горбенко Петр Вас. (26 лет),
Горбенко Анна Вас. (15 лет),
Горбенко Николай Ст. (6 лет),
Горбенко Иван Ст. (4 года),
Гордиенко Мая Дмитр. (5 лет),
Хвостик Неля Алекс. (5 лет)³⁵.

³¹ Там же, л. 7.

³² Там же, л. 40.

³³ Там же, л. 20, 45, 46.

³⁴ Там же, л. 46–50.

³⁵ ДАЧО, ф. Р-3013, оп. 1, спр. 2, арк. 21.

Подчеркнем, что речь идет не о кочевых цыганах, а о земледельцах. 15-летняя Аня была школьницей. Это лишний раз показывает, что проводился именно геноцид. Расстреливая «социализированных» цыган, каратели не могли сослаться на «преступный образ жизни» (как в случае с таборными семьями). Участь батуриных цыган неизвестна. Но сохранились сведения, что «вывезенная» украинка этого же колхоза Христина Порокол была расстреляна в городе Бахмач.

Еще две фамилии «вывезенных неизвестно куда» батуриных цыган мы узнаем из другого документа: Горбенко Стефан Васильевич (37 лет), колхозник колхоза им. Шевченко, а также единоличник Василий Кузьменко (47 лет)³⁶.

Село **Рябухи** Дмитровского района тоже имеет свой список «вывезенных» в город Бахмач. Среди них трое цыганской национальности, обозначенные в акте как хлебопашцы:

Бичок Григорий Мусийович (46 лет),

Бичок Семен Николаевич (55 лет),

Бичок Ганна Семеновна (15 лет).

Увезли их 24 октября 1942 г.³⁷ Как они закончили свои дни, документы умалчивают. Но если рассуждать по аналогии, то можно предположить трагический финал. Некоторые акты ЧГК конкретизируют, что происходило с отконвоированными селянами. Украинка Ольга Лысенко из села Рундивизия была арестована за «антигитлеровские частушки що спивала на гулянке», отправлена в Бахмач, где и сожжена заживо³⁸. Так же погиб украинец Илья Гайдан. Он был увезен в Бахмач и сожжен немцами³⁹.

* * *

На третьем этапе геноцида цыгане погибали вместе со славянами. Нацисты использовали как предлог для террора нападение партизан. Местное население объявляли пособниками и уничтожали целые деревни. При этом никто уже не смотрел на национальность жертв. Устраивалась облава, людей запирали в сарай

³⁶ Там само, арк. 19.

³⁷ ГАРФ, ф.7021, оп. 78, д. 8, л. 62.

³⁸ Там же, л. 59, 61.

³⁹ Там же, л. 43.

или амбар, после чего сжигали заживо. В селе **Городище** Батуринского района мученическую смерть приняли как украинцы, так и местные цыгане. Все они были сожжены заживо в колхозном сарае 18 марта 1943 г. Провел эту акцию карательный отряд «СС» по приказу начальника районной жандармерии обер-лейтенанта Гартмана. Погибшие цыгане были колхозниками в колхозах «Вторая пятилетка» и «14 октября». В большинстве они занимались земледелием, но один значится в бумагах как сельский кузнец. Девочка Фрося была ученицей, прочие дети до школы еще не доросли. Вот фамилии 16 жертв цыганской национальности:

Горбенко Андрей Лукич (55 лет),
Горбенко Григорий Михайлович (32 года),
Горбенко Яков Михайлович (28 лет),
Горбенко Иван Михайлович (22 года),
Горбенко Евдокия Михайловна (35 лет),
Миненко Иван Григорович (35 лет),
Миненко Ефросинья Ивановна (12 лет),
Миненко Николай Иванович (8 лет),
Миненко Татьяна Ивановна (полтора года),
Горбенко Оксения Овсейовна (30 лет),
Горбенко Мария Яковна (8 лет),
Горбенко Мария Ивановна (25 лет),
Горбенко Анна Ивановна (5 лет),
Горбенко Ольга Ивановна (2 года),
Горбенко София Луковна (50 лет),
Горбенко Степанида Луковна (25 лет)⁴⁰.

Дополнительную информацию дает другой акт ЧГК. Оказывается, в сарае села Городище 18 марта 1943 г. «спалили» также цыган села **Агюша** Батуринского района Черниговской области. Они были из колхоза «Прогресс». Вот их фамилии и возраст:

Юрченко Левко Данилович (45 лет),
Юрченко Кулина Лукична (48 лет),
Юрченко Вера Левковна (18 лет),
Юрченко Мария Левковна (13 лет),
Юрченко Василь Левкович (11 лет)⁴¹.

⁴⁰ ДАЧО, ф. Р-3013, оп. 1, спр. 2, арк. 3, 3зв., 4.

⁴¹ Там само, арк. 12.

* * *

Подведем итоги. Имеющиеся источники позволяют установить минимальное число погибших цыган. Автор предлагает разделить для ясности жертвы террора по географическому признаку.

1. Цыгане, которые были свезены в черниговскую тюрьму и вывозились на расстрел оттуда.

2. Цыгане, погибшие в пригороде Чернигова и по всей Черниговской области.

Проще работать с цифрами по второй категории, так как они конкретны:

- пригород Чернигова – *котлярский* табор численностью минимум 90 человек;
- село Куликовка – 1 цыганка.
- село Журавки – 7 цыган;
- село Ковчин – 14 цыган;
- город Корюковка – 12 цыган;
- село Зубахи – 7 цыган;
- город Остер – 9 цыган;
- село Борки – 6 цыган;
- город Новгород-Северский – 387 цыган;
- село Горбово – 40 цыган;
- город Батурин – 11 цыган;
- село Рябухи – 3 цыгана;
- село Городище – 16 цыган;
- село Атюша – 5 цыган.

Итого: в области погибло минимум 608 цыган.

Теперь о жертвах, прошедших через черниговскую тюрьму. Согласно документам, были свезены и расстреляны:

- 8 цыган из села Козелец;
- 4 из села Тихоновичи.

Кроме того, благодаря поименным спискам удалось установить фамилии узников, которых назвали черниговские родственники. В этом списке 119 человек.

Итого: из тюрьмы были отконвоированы на расстрел как минимум 131 человек.

Складывая цифры по городу и области, мы получаем 739 жертв геноцида. Повторим, что это тот минимум, о котором можно говорить с уверенностью.

Далее мы вступаем в область оценок. Реальное количество погибших было выше в силу следующих факторов.

Областные акты учитывают главным образом цыган, о которых пофамильно было известно в сельсоветах, то есть об оседлых *сэрвах*. Между тем, по Черниговской области кочевали таборы *котляров, ловарей, крымов, кишиневцев* и так далее. Судьба этих людей по документам ЧГК не прослеживается.

Часть областных документов – это пофамильные списки фамилий без конкретизации национальности. Поэтому неучтенными остаются цыгане, которых немцы уничтожили заодно с украинцами в ходе антипартизанских акций.

Наконец, число цыганских узников черниговской тюрьмы значительно превышает указанную выше минимальную цифру. Напомним, что только в конце сентября нацисты «разгрузили» 26 цыганских камер. Даже если снизить вдвое среднюю наполняемость камеры, это – 1300 погибших цыган. Напомним также, что главные «ликвидации» проходили не в сентябре, а в августе. Именно тогда съехалась в Чернигов первая волна жертв. Исходя из этих рассуждений, автор полагает, что не будет преувеличением говорить о двух тысячах жертв в одном только Чернигове. Еще тысяча могла быть уничтожена в городах и селах области.

Сводная цифра в три тысячи жертв геноцида может оспариваться коллегами (хотя каждый, кто работал с документами Чрезвычайной комиссии, признаёт большие пробелы по разным категориям жертв). Так или иначе, мы должны признать, что малочисленный цыганский народ пострадал в Черниговской области очень сильно. Число расстрелянных здесь цыган сопоставимо с совокупными потерями в трех прибалтийских государствах.